

Проблема становления персоязычной философской прозы

Т.Г. Корнеева

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-126-137

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

Статья посвящена проблеме становления персоязычной философской прозы. В первой части статьи дан краткий исторический экскурс в историю философской прозы на персидском языке, отражены этапы становления новоперсидского языка как языка науки и философии. Представители разных школ и течений арабо-мусульманской философской традиции внесли свой вклад в развитие философской терминологии на персидском языке. Автор подробно останавливается на творчестве таких философов, как Ибн Сина, Насир Хусрав, Насир ад-Дин ат-Туси, Ахмад ал-Газали, Абу Хамид ал-Газали, дает обзор их сочинений, написанных на персидском языке. Во второй части статьи автор ставит вопрос, смог ли персидский язык сравняться с арабским языком в области науки. Философская проза на персидском языке рассмотрена с точки зрения стиля, определены причины создания персоязычных философских текстов и их целевая аудитория. Автор излагает позиции как современных востоковедов-исследователей, так и самих средневековых философов, писавших на персидском языке. Установлено, что большая часть персидских философских текстов была написана для публики, которая не владела или слабо владела арабским языком, но желала познакомиться с актуальными философскими и религиозными учениями, пусть и в сокращенном формате. В заключении подведены итоги и представлены две позиции относительно необходимости написания философской прозы на персидском, а не на арабском языке. Согласно одной точки зрения, персоязычные философские сочинения помогали людям, не владеющим арабским языком, познакомиться с концепциями и взглядами философов-современников. С другой точки зрения, персоязычные тексты были не нужны, т.к. уже сформировался корпус арабских философских терминов, которые были на слуху и успешно использовались, тогда как персидская философская лексика была сложна для восприятия.

Ключевые слова: арабо-мусульманская философия, философская терминология, персидский язык, перевод, фалсафа, исмаилизм, суфизм, ишракизм.

Корнеева Татьяна Георгиевна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии РАН.

tankorney@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9637-6034>

Для цитирования: Корнеева Т.Г. (2019) Проблема становления персоязычной философской прозы // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-126-137

The Problem of the Formation of Philosophical Prose in Persian

T.G. Korneeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-126-137

Original research paper

Abstract

The article discusses the problem of the formation of philosophical prose in the Persian language. The article's first section makes a brief excursion into the history of philosophical prose in Persian and the stages of the formation of the Modern Persian language as the language of science and philosophy. Representatives of various schools and trends of the Arab-Muslim philosophical tradition contributed to the development of philosophical terminology in Farsi. The author dwells on the works of such philosophers as Ibn Sina, Nasir Khusraw, Nasir al-Din al-Tusi, Ahmad al-Ghazali, Abu Hamid al-Ghazali and gives an overview of their works written in Persian. The second section poses the question whether the Persian language was able to compete with the Arabic language in the field of science. The author examines the style of the philosophical prose in Farsi, considers the reasons for the creation of Persian-language philosophical texts and their target audience are determined. The article presents the position of modern orientalist researchers as well as the medieval philosophers themselves who wrote in Persian. It was established that most of the Persian philosophical texts were written for the public who did not know or know badly the Arabic language but wanted to get acquainted with current philosophical and religious doctrines, albeit in an abbreviated format. The conclusion summarizes and presents two positions regarding the necessity of writing philosophical prose in Persian. According to one point of view, Persian-language philosophical works helped people who did not speak Arabic to get acquainted with the concepts and views of contemporary philosophers. According to another point of view, there was no any need to write philosophical texts in Persian, because the corpus of Arabic philosophical terms had already been formed, and these Arabic terms were widely heard and successfully used, while the Persian philosophical vocabulary was difficult to understand.

Keywords: Arab-Muslim philosophy, philosophical terminology, Persian, translation, Falsafa, Ismailism, Sufism, Ishraqi.

Tatyana G. Korneeva – Ph.D. in Philosophy, Research Fellow at the Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

tankorney@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9637-6034>

For citation: Korneeva T.G. (2019) The Problem of the Formation of Philosophical Prose in Persian. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 6, pp.DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-6-126-137

Введение

Ислам, зародившийся на Аравийском полуострове в VII в., послужил мощным импульсом для развития арабо-мусульманской культуры, в рамках которой сформировалась и арабо-мусульманская философия. Становление средневековой, или классической, арабо-мусульманской философии (VIII–XIV вв.) неразрывно связано с развитием ислама как религии, но не ограничивается им. В самой формулировке «арабо-мусульманская философия» заложено два утверждения: 1) большая часть текстов написана на арабском языке; 2) в развитии этой философской традиции принимали участие народы всего мусульманского мира. Большой вклад внесли и персидские мыслители, писавшие философские трактаты не только на арабском, но и на персидском языке и столкнувшиеся с необходимостью перевода арабских терминов на персидский язык. Естественно, что языком зарождающейся арабо-мусульманской философии стал арабский – сакральный, по мнению мусульман, язык, на котором был ниспослан Коран. Арабский язык развивался под влиянием исламских наук (хадисоведение, комментирование Корана, фикх (1)), а потому появление новой лексики, новых значений у общеизвестных слов протекало естественным путем. Ситуация изменилась, когда началась активная переводческая деятельность (IX–X вв.), и на арабском языке появились сочинения греческих философов, изобиловавшие специальной терминологией и понятиями, ранее не существовавшими в зарождающейся арабо-мусульманской философской мысли. Теме усвоения арабо-мусульманскими философами греческой мудрости и проблеме новой лексики посвящена не одна работа (см., например: [Afnan 1964; D’Ancona 2011; Shehadi 1982; Goichon 1938; Graham 1965; Смирнов 1998; Jackson 2014]).

В данной статье мы рассмотрим процесс становления персоязычной философской прозы и ее положение относительно корпуса текстов на арабском языке.

Персидский язык как язык философии и науки

В результате арабских завоеваний на территории бывшей Сасанидской империи (сер. VII в.) зороастризм уступил место исламу. Арабский язык стал языком администрации и образованной части общества, а через некоторое время вытеснил среднеперсидский в качестве литературного языка.

Развитие новоперсидского языка неразрывно связано с процессом исламизации региона. Новоперсидский язык сначала стал «разговорным» *lingua franca* всех слоев общества завоеванных территорий бывшего Сасанидского государства, соответственно, наибольшее развитие получила социально-бытовая лексика. Понятия, относящиеся к таким областям, как религия и наука, были заимствованы из арабского языка, «письменного» *lingua franca*. С IX по XI вв. происходит подъем персидского языка, он перестает быть языком необразованных масс и становится языком интеллектуалов при дворе [Lazard 1975, 606]. В результате развития литературы появилась единая норма персидского языка, прежде существовавшего в форме местных диалектов в регионах Персии.

Династия Саманидов (819–999) покровительствовала наукам и искусствам, Самарканд и Бухара стали центрами развития персидской литературы. Персидский язык довольно скоро стал признанным языком поэзии, однако в области прозы, особенно научной, он развивался не так быстро. До XI в. персоязычные прозаические произведения немногочисленны и в основном представлены переводами с арабского языка.

В основе образования философской научной терминологии в сочинениях IX–XI вв. лежат пять принципов: 1) использование общеупотребительной лексики и терминов для обозначения философских понятий (*андиша* («мысль»), *афридгār* («творец»), *дāниш* («знание»)); 2) терминологизация общеупотребительных слов (*бӯдиш* («бытие»), *х^оаст* («воля»), *чандӣ* («количество»)); 3) создание новых философских терминов с использованием исконных и заимствованных слов (*хай’ул-айи нахустӣн* («первоматерия»), *джунбиш-пазӣр* («способный двигаться»)); 4) калькированный перевод арабских философских терминов (*джан-и сухангӯй* – *ан-нафс ан-нāтиқа* «душа разумная»)); 5) заимствование философской терминологии [Султонов 2008, 182–183].

Начало развитию персидского языка как языка философии положил ‘Абӯ ‘Алӣ Ибн Сйна (980–1037). Ибн Сйна родился в Афшане, недалеко от Бухары, был персом по происхождению. Ибн Сйна – выдающийся мыслитель, философ и врач своего времени. Он изучал переводы трудов греческих ученых и комментарии на них арабских мыслителей, писал сочинения по многим отрас-

лям знания и вел переписку с ученым-энциклопедистом Бирӯнӣ (937–1048). Научное наследие Ибн Сйны охватывает многие области: медицину, математику, музыку, поэзию, философию и т.д. Однако наше внимание привлекает его трактат «Даниш-нама» («Книга мудрости»), написанный в 1024–1037 гг. для ‘Алә ад-Даула Мухаммада Кākūида (1006–1041) [Ибн Сина 1394 с.х.].

Особенность этого трактата в том, что это первое философское сочинение, написанное на персидском языке. Чтобы выразить понятия арабо-мусульманской философии на персидском языке, Ибн Сйнā применял метод калькирования арабских терминов, специализировал значения общеизвестных слов, а также при словообразовании использовал грамматические возможности персидского языка. Ибн Сйнā придавал уже имеющимся в персидском языке словам новое терминологическое значение. Это могли быть и глаголы (например, инфинитив персидского глагола *гушāдан* («открывать, раскрывать, развязывать»)) приобрел значение «решение», что соответствует арабскому термину *ḥall*, и существительные (перс. *кинār* («край, берег»)) – араб. *ṭaraf* («край, крайний термин (силлогизма), крайний член (ряда)»)), и прилагательные (перс. *барāбар* («равный, парный, противоположный»)) – араб. *‘aks* («отражение (лучей)»), *мутақāбил* («взаимно противоположащее»)).

Последователем Ибн Сйны в деле развития персоязычной философской терминологии стал Нāсир Хусрав (1004–1074) – исмаилитский философ, поэт и проповедник. До наших дней дошли только персоязычные трактаты его авторства: «Джām‘ ал-ḫикматайн» («Свод двух мудростей»), «Хāн ал-ихвāн» («Трапеза братьев»), «Гушāйиш ва рахāйиш» («Раскрытие и освобождение»), «Шиш фасл» («Шесть глав»), «Ваджх-и дйн» («Лик веры»), «Зād ал-мусāфирйн» («Припас путешественников»). Нāсир Хусрав стремился заменить арабские термины их персидскими эквивалентами, создавал новые термины и специализировал значение уже существующих слов. Исследователи отмечают, что произведения Нāсира Хусрава сложны для изучения как раз потому, что количество арабских терминов в них минимально. Интересно отметить одну стилистическую особенность сочинения «Раскрытие и освобождение»: Нāсир Хусрав объясняет персидские термины через их арабские эквиваленты: «Знай, брат, что слово “материя” (*хай’ūlā*) заимствовано из арабского языка, а по-персидски это будет “первосозданное” (*ārāsta шуда-и аввал*)» [Nasir Khusraw 1999, 28] Или: «Знай, брат, что “форма” (*с’урат*) – это по-персидски “обличье” (*чахра*)» [Nasir Khusraw 1999, 29]. Или: «Знай, брат, что “*сирāt*” – это по-персидски “путь” (*pāx*)» [Nasir Khusraw 1999, 47].

Другим выдающимся исмаилитским философом, писавшим на персидском языке, был Нāсир ад-Дйн Тūsӣ (1201–1274), из-

вестный математик и астроном. Наṣīr ад-Дйн был шиитом-двунадесятником, но около 1227 г. он поступил на службу к Наṣīr ад-Дйну ‘Абд ар-Раḥīму ибн ‘Абй Мансӯру (ум. 1257), верховному *dā‘u* (2) Северной Персии. Около 30 лет Наṣīr ад-Дйн Тӯсй провел в крепостях исмаилитов-низаритов в Кухистане и в течение этого времени написал много работ по астрономии, математике, философии, музыке и другим наукам (подробнее см.: [Дафтари 2006]). До наших дней дошло множество его трудов, в том числе и на персидском языке. Среди его философских сочинений особенно стоит выделить комментированный перевод с арабского «Китаб ат-тахāра» ‘Абӯ ‘Алй Аḥмада Мискавайха, который был закончен в 1235 г. и стал известен как «Ахлāк-и Нāṣирй» («Насирова этика») и трактат «Равдат ат-таслīm» («Луга смирения», 1243 г.), в котором изложена философия исмаилитов-низаритов аламутского периода. Стиль сочинений Наṣīr ад-Дйна Тӯсй различается в зависимости от периода жизни: в исмаилитский период он писал на «чистом персидском» и старался подражать ранним исмаилитским авторам, а после монгольского завоевания в 1256 г., став астрологом при дворе монгольского ильхана Хулāгӯ (1217–1265), он, хотя и продолжал писать на персидском, предпочитал использовать арабскую терминологию.

Кроме исмаилитов большой вклад в развитие персоязычной философской терминологии внесли теоретики суфизма. ‘Абӯ Хāмид Муḥаммад ал-Ғазālй (1058–1111) родился в Тусе, учился в Нишапуре. Его перу принадлежат несколько трактатов на персидском языке. Самым важным можно назвать четырехтомное сочинение «Кимийа’-и са‘āдат» («Эликсир счастья»), которое по сути является упрощенным и сокращенным вариантом арабского трактата ал-Ғазālй «Иḥйа’ ‘улӯм ад-дйн» («Воскрешение религиозных наук»). «Зād-и āхират» («Путевой припас для грядущей жизни») также является переложением на персидский язык арабоязычного сочинения ал-Ғазālй «Бидāйат ал-хидāйа» («Начало наставления на истинный путь»).

‘Аḥмад ибн Муḥаммад ал-Ғазālй (ум. 1126), младший брат ‘Абӯ Хāмида Муḥаммада ал-Ғазālй, выдающийся суфий и философ, писал свои сочинения как на арабском, так и на персидском языках. К его персоязычным сочинениям относятся «Баḥр ал-ḥақиқа» («Море истины»), «Рисāла ат-туййūr» («Трактат о птицах»), «Рисāла-йи ‘айнийа» («Трактат ‘айнийа»), «Нāмахā-йи Аḥмад Ғазālй» («Письма Аḥмада Ғазālй»), «Ваṣийат-нāма» («Книга совета»), «Мақāла-йи рӯх» («Беседа о духе») и «Савāних фи-л-‘ишқ» («Откровения о любви») [Дроздов 2015, 54].

‘Аḥмад ал-Ғазālй стал примером и духовным наставником для Шихāб ад-Дйна ас-Сухравардй (1155–1191) – основоположника

философии озарения (*хикмат ал-'ишрак*). Шихаб ад-Дин Йахйя ас-Сухравардй родился в деревне Сухравард в северо-западной Персии, обучался в Мараге и Исфахане, его авторству принадлежат более 50 работ на арабском и персидском языках. В своем трактате о мистической любви «Му'нис ал-'ушшак» («Друг влюбленных»), прекрасном образце персидской прозы, Сухравардй раскрывает смысл учения об эманации, используя коранический рассказ об Иосифе и наполняя его новым смыслом.

Таким образом, мы видим, что персоязычная философская терминология развивалась благодаря представителям разных течений арабо-мусульманской философии.

Персидский язык vs арабский язык

Персоязычные философы не только активно заимствовали арабскую терминологию, но и формировали собственную персидскую терминологическую базу. Смог ли персидский язык сравняться с арабским языком в области науки? Обратимся к свидетельствам, которые оставили сами философы и ученые, а также к мнению современных ученых-востоковедов.

Саййид Х. Наср (р. 1933), иранский философ и специалист по суфизму, считал, что попытка Ибн Сйны заменить арабские термины персидскими была «столь же неудачной, как если бы кто-либо стал писать философское сочинение на английском языке, не употребляя при этом слов латинского происхождения... Попытка Ибн Сйны хотя и была героической, но отодвинула на два столетия применение персидского языка как научного языка (*as a serious language*) для философии» [Nasr 1996, 157]. В. Лившиц и Л. Смирнова напротив отмечали, что «терминологический аппарат “Дәниш-нама” служил образцом для Насир-и Хусрау, Газали, Насир ад-Дина Туси, Кашани, которые восприняли многие термины Ибн Сйны и создали по их образцам ряд новых» [Лившиц, Смирнова 1981, 115]. Несомненно, что на язык Нәсира Хусрава оказало влияние творчество Ибн Сйны. Возможно, это связано с принадлежностью обоих философов к исмаилизму (3). Саййид Х. Наср считал, что философская терминология, разработанная Нәсиром Хусравом, не прижилась как раз потому, что он был исмаилитом [Nasr 1996, 157]. А.Е. Бертельс, отмечая оригинальность терминологического аппарата Нәсира Хусрава, как и С.Х. Наср, полагал, что нераспространенность терминологии, разработанной Нәсиром Хусравом, связана с исмаилитскими взглядами философа [Бертельс 1970, 78].

В своем стремлении писать на персидском языке Ибн Сйна и Нәсир Хусрав пренебрегали красотой слога и стиля. Ученые от-

мечают, что прозаические труды двух философов на персидском языке довольно сухи и сложны для чтения. Что же касается стиля сочинений Нāсира Хусрава, то долгие годы шли споры даже относительно оценки его поэтических произведений. Е.Э. Бертельс в статье «Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию» писал, что итальянский ученый И. Пицци в «Истории персидской поэзии» [Пицци 1894] отказался писать о *диване* Нāсира Хусрава, поскольку тот лишен какой-либо поэтической ценности [Бертельс 1988, 314]. Мнения И. Пицци придерживался и В.А. Иванов – выдающийся востоковед-иранист, всемирно признанный знаток исмаилитского движения, который заложил своими трудами прочную научную базу исследования истории и философии исмаилизма. Сам Е.Э. Бертельс отказывает Нāсиру Хусраву в «песенности» стиха; безразличие поэта к благозвучию он объясняет ориентированностью стиха Нāсира Хусрава на чтение, иначе говоря, обращением поэта не столько к чувству, сколько к разуму читателя [Бертельс 1988, 322].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что первая философская проза на персидском языке не стала образцом стиля для последующих авторов, но та работа по подбору персидских эквивалентов арабским терминам, что была проделана, дала более поздним философам возможность выбора между терминами на двух языках.

Более поздние авторы уделяли больше внимания красоте письма, например, Бāбā Афдал ад-Дин Кāшāнй (ум. 1213/1214). Он оставил после себя оригинальную поэзию и прозу на персидском, а также выполнил ряд переводов трудов греческих ученых с арабского языка. Кто он был по вероисповеданию, точно неизвестно, по одной версии – исмаилит, согласно другой – суфий, а третья гласит, что он был шиит. Писал Бāбā Афдал на персидском языке, большое внимание уделял стилистике своих работ, не пренебрегал арабскими терминами там, где они были необходимы для ясности. Как отметил У. Читтик, «Бāбā Афдал использует много персидских слов тогда, когда другие использовали бы арабские, но, в отличие от Ибн Сйны, он выбирает только приятные и услаждающие слух термины, делая чтение своих работ наслаждением» [Chittick 1988].

Интересна аудитория персоязычных философских текстов. В предисловии к трактату «Дāниш-нāма» Ибн Сйнā излагает цель написания сего сочинения: «Получен высочайший указ нашего государя, справедливого царя, которому бог оказал помощь, победоносца, опоры религии, Ала-ад-Даула, гордости народа, венца общины Абу Джа'фара Мухаммеда ибн Душманзияра, оплота повелителя правоверных, да будет продолжительна его жизнь, судьба победоносной и царствование длительным, мне, служи-

телю его двора, мне, который в службе ему достиг всех своих желаний: безопасности, величия, пышности, довольства, занятия наукой, приближенности к нему, чтобы я написал книгу на языке фарси-дари (персидский язык. – Т. К.) для членов его кружка. В ней следует очень кратко охватить основы и вопросы пяти наук мудрости древних» [Ибн Сина 1980, 60]. Итак, первое философское сочинение на персидском языке («фарси-дари») предназначалось для приближенных правителя и покровителя Ибн Сины. Перед философом была поставлена задача познакомить читателей с основами пяти наук: логики, физики, науки об устройстве и расположении вселенной, науки о музыке и науки о том, что лежит вне природы, т. е. метафизики. На основании этого можно сказать, что цель трактата была пропедевтической, а сам трактат предназначался людям, незнакомым с философией, наукой и, возможно, не владеющим арабским языком на должном уровне.

В предисловии к трактату «Кимийа'-и са'адат» ал-Газзали пишет: «Цель этой книги – обыватели (*авамми-и халк*), попросившие осмысления по-персидски. И речь не может выйти за границу их понимания», а сочинение «Зад-и ахират» он предваряет следующим образом: «Итак, мы сочинили эту кратенькую книжку, назвав ее “Путевой припас для грядущей жизни” (*Зад-и ахират*), потому что кое-кто из религиозных людей попросил ее для тех обывателей (*қаумӣ аз 'авām*), которым не осилить книги «Ихйа' 'улум» и «Кимийа'-и са'адат». Однако им достаточно того объема, в котором мы рассказали об этом по-арабски в *Бидайят ал-хидайя*. Они хотели бы, чтобы с книгой *Бидайят* познакомились персы и благодаря ей узнали про путь богобоязненности» [Хисматулин 2017, 14–15]. Из приведенных цитат можно сделать вывод, что ал-Газзали рассматривал свои персоязычные сочинения как «облегченный» вариант арабоязычных трактатов, «подготовку» к более сложным, но более полноценным работам.

Заключение

На основании представлений как самих философов, так и современных ученых мы можем говорить о двух взглядах на необходимость философских трактатов и, соответственно, философской лексики на персидском языке.

Согласно одной точки зрения, создание персоязычной философской терминологии в X–XIII вв. было продиктовано желанием популяризировать те или иные идеи, разъяснить то, что более полно и структурированно уже было написано на арабском языке. С этой целью на персидском языке писали Ибн Сина, Насир Хусрав, Ахмад ал-Газзали, Шихаб ад-Дин Йахйа ас-Сухраварди. Однако, главные труды персидских философов были написаны на арабском языке с использованием арабоязычной философской тер-

минологии. На этом фоне выделяется корпус сочинений Нāсира Хусрава: все известные нам труды написаны на персидском языке, что, однако, не опровергает вышесказанное.

Согласно другой позиции, писать научные и философские труды на персидском языке было сложно и, по сути, не так уж необходимо. Лазар Ж. цитирует отрывок из сочинения Шахмардāна ибн 'Абй-л-Хайр Рāзй (XI-XII вв.) «Равдат ал-мунаджжимйн» («Сад астрономов», 1073/4 г.): «“Самое удивительное, что когда они пишут книгу на персидском языке, то они утверждают, что используют этот язык для того, чтобы те, кто не знают арабского языка, могли ею воспользоваться. Но они прибегают к словам чистого персидского языка (*дарй-йи вижā-и мутлак*), которые сложнее арабских. Если бы они применяли слова, используемые в настоящее время, их было бы легче понять”. Он (Шахмардāн Рāзй. – Т. К.) добавляет, что сам использует только обычные слова, то есть арабские, которые любой может выучить за пять дней» [Lazard 1975, 632]. С этой же позиции С.Х. Наср дает оценку персоязычной терминологии Ибн Сйны. Персоязычная философская терминология оказалась слишком сложна для восприятия, т.к. уже существовал и успешно функционировал арабоязычный философский терминологический аппарат. Арабоязычная терминология вошла в словарь персидского языка и была адаптирована в соответствии с его грамматикой. Так появились и прижились сложные глаголы, первая часть которых состоит из арабского слова или грамматической формы, и парные выражения, где вместе с арабским термином идет его персидский аналог.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Фикх – комплекс представлений о юридических нормах, а также правилах поведения мусульман.

(2) Дā'й – «призывающий, проповедник», миссионер, ответственный за распространение исмаилизма путем привлечения годных но-вообращенных и обучения их исмаилитской доктрине.

(3) Хотя нет прямых свидетельств того, что Ибн Сйнā был исмаилитом, однако по косвенным признакам можно предположить, что он симпатизировал исмаилитскому учению. Ибн Сйнā упоминается в числе исмаилитских авторов у Е.Э. Бертельса [Бертельс 1988, 250] и Ж. Лазара [Lazard 1975, 631].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бертельс 1970 – *Бертельс А.Е.* Введение в изучение текстов трактатов «Афак-нама», «Мир'ат ал-мухаккикин», «Зубдат ал-хакайик», «Умм ал-хитаб» и «Усул-и адаб» // Пять философских трактатов на тему «Афак ва анфус» (О соотношениях между человеком и Вселенной) / критич. текст, указ. и введение в изучение памятника А.Е. Бертельса; под ред. и с предисл. Б.Г. Гафурова и А.М. Мирзоева. – М.: Наука, 1970.

Бертельс 1988 – *Бертельс Е.Э.* Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию // *Бертельс Е.Э.* Избранные труды: История литературы и культуры Ирана. Т. 5. – М.: Наука, 1988. С. 314–332.

Дафтари 2006 – *Дафтари Ф.* Насир ад-Дин ат-Туси и исмаилиты во времена Аламута // *Дафтари Ф.* Традиции исмаилизма в средние века: сб. статей. – М.: Ладомир, 2006.

Дроздов 2015 – *Дроздов В.А.* Мусульманский мистицизм: учебное пособие. – СПб.: Президентская библиотека, 2015.

Ибн Сина 1394 с.х. – *Ибн Сйнā.* Дāнишнāма-и ‘Алāй. – Тихрāн: Мўлā, 1394 с.х. (на перс. яз.).

Ибн Сина 1980 – *Ибн Сина.* Избранные философские произведения. – Москва: Наука, 1980.

Лившиц, Смирнова 1981 – *Лившиц В. А., Смирнова Л.П.* Язык Даниш-нама и роль Ибн Сины в развитии персидско-таджикской научной терминологии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть III. Доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины. – М.: Наука, 1981. С. 115–127.

Смирнов 1998 – *Смирнов А.В.* Словарь средневековой арабской философской лексики // Средневековая арабская философия: проблемы и решения / отв. ред. Е.А. Фролова. – М.: Восточная литература, 1998. С. 379–520.

Султонов 2008 – *Султонов М.Б.* Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии. – Душанбе: Дониш, 2008.

Хисматулин 2017 – *Хисматулин А.А.* Сочинения имама ал-Газали. – СПб.: Петербургское востоковедение; М.: Садрa, 2017.

Afnan 1964 – *Afnan S.M.* Philosophical Terminology in Arabic and Persian. – Leiden: E.J. Brill, 1964.

Chittick 1988 – *Chittick W.* Bābā Afzal-Al-Dīn // *Encyclopaedia Iranica.* Vol. III. Fasc. 3. P. 285–291. – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/baba-afzal-al-din>

D’Ancona 2011 – *D’Ancona C.* Platonic and Neoplatonic Terminology for Being in Arabic Translation // *Studia graeco-arabica.* 2011. Vol. 1. P. 23–46.

Goichon 1938 – *Goichon A.-M.* Lexique de la langue philosophique d’Ibn Sina. – Paris: Desclée de Brouwer, 1938.

Graham 1965 – *Graham A.C.* “Being” in Linguistics and Philosophy: A Preliminary Inquiry // *Foundations of Language.* Vol. 1. No. 3. P. 223–231.

Jackson 2014 – *Jackson R.* What is Islamic Philosophy? – London: Routledge, 2014.

Lazard 1975 – *Lazard G.* The Rise of the New Persian Language // *The Cambridge History of Iran.* Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs / ed. by R.N. Frye. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1975. P. 595–632.

Nasr 1996 – *Nasr S.* The Persian Works of Shaykh Al-Ishrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī // *Nasr S.* The Islamic Intellectual Tradition in Persia. – Richmond, UK: Curzon Press, 1996.

Nasir Khusraw 1999 – *Nāsir Khusraw.* Knowledge and Liberation: A Treatise on Philosophical Theology. – London: I.B. Tauris, 1999.

Shehadi 1982 – *Shehadi F.* Metaphysics in Islamic Philosophy. – Delmar, NY: Caravan Books, 1982.

REFERENCES:

Afnan S.M. (1964) *Philosophical Terminology in Arabic and Persian.* Leiden: E.J. Brill.

Bertels A.E. (1970) Introduction to the Study of the Texts of the Treatises *Afaq-nama*, *Mir’at al-muhaqqiqin*, *Zubdat al-haqayiq*, *Umm al-khizab* and

Usul-i adab. In: Gafurov B.G. & Mirzoev A.M. (Eds.) *Five Philosophical Treatises on the Subject of "Afaq va Anfus" (On the Relationship between Man and the Universe)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Bertels Y.E. (1988) Nasir-i Khusraw and His View on Poetry. In: Bertels Y.E. *Selected Works: History of Literature and Culture of Iran* (vol. 5, pp 314–332). Moscow: Nauka (in Russian).

Chittick W. (1988) Bābā Afzal-Al-Dīn. In: *Encyclopaedia Iranica* (vol. III, fasc. 3, pp. 285–291). Retrieved from <http://www.iranicaonline.org/articles/baba-afzal-al-din>

D'Ancona C. (2011) Platonic and Neoplatonic Terminology for Being in Arabic Translation. *Studia graeco-arabica*. Vol. 1, pp. 23–46.

Daftari F. (2006) Nasir ad-Din at-Tusi and the Ismailis during the Alamut. In: Daftari F. *Traditions of Ismailism in the Middle Ages: Collected Articles*. Moscow: Ladomir (in Russian).

Drozov V.A. (2015) *Muslim Mysticism: A Study Guide*. Saint Petersburg: Prezidentskaya biblioteka (in Russian).

Goichon A.-M. (1938) *Lexique de la langue philosophique d'Ibn Sina*. Paris: Desclée de Brouwer (in French).

Graham A.C. (1965) "Being" in Linguistics and Philosophy: A Preliminary Inquiry. *Foundations of Language*. Vol. 1, no. 3, pp. 223–231.

Ibn Sīnā (1394 SH). *Dānīsnāma-i Ālāī*. Tehran: Mūlā (in Persian).

Ibn Sina (1980). *Selected Philosophical Works*. Moscow: Nauka (in Russian).

Jackson R. (2014) *What is Islamic Philosophy?* London: Routledge.

Khismatulin A.A. (2017) *Works of Imam al-Ghazali*. Saint Petersburg: Petersburgskoye vostokovedeniye; Moscow: Sadra (in Russian).

Lazard G. (1975) The Rise of the New Persian Language. In: Frye R.N. (Ed.) *The Cambridge History of Iran. Vol. 4: The Period from the Arab Invasion to the Saljuqs* (pp. 595–632). Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Livshits V.A. & Smirnova L.P. (1981) The Language of Danish-Nama and the Role of Ibn Sina in the Development of Persian-Tajik Scientific Terminology. In: *Written Monuments and Problems of the History of Culture of the Peoples of the East. 15th Annual Scientific Session of the Law School of the Academy of Sciences of the USSR. Part III. Reports and Communications on the Work of Ibn Sina* (pp. 115–127). Moscow: Nauka (in Russian).

Nasr 1996 – Nasr S. The Persian Works of Shaykh Al-Ishrāq Shihāb al-Dīn Suhrawardī. In: Nasr S. *The Islamic Intellectual Tradition in Persia*. Richmond, UK: Curzon Press.

Nāsir Khusraw (1999). *Knowledge and Liberation: A Treatise on Philosophical Theology*. London: I.B. Tauris (in Persian and English).

Shehadi F. (1982) *Metaphysics in Islamic Philosophy*. Delmar, NY: Caravan Books.

Smirnov A.V. (1998) Dictionary of Medieval Arabic Philosophical Vocabulary. In: Frolova E.A. (Ed.) *Medieval Arabic philosophy: Problems and Solutions* (pp. 379–520). Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Sultonov M.B. (2008) *Formation and Development of Persian-Tajik Scientific Terminology*. Dushanbe: Donish (in Russian).